

Д. А. Серганова

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В «ПОСЛАНИИ НА УГРУ» ВАССИАНА РЫЛО**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 11.02.2024 г.

Принята к публикации 22.05.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-2

Для цитирования: Серганова Д. А. Средства выражения авторской модальности в «Послании на Угру» Вассиана Рыло // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. № 4. С. 16–24. doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-2.

Аксиомой в современной лингвистике является положение о том, что исследовать язык необходимо с учетом антропологического фактора. В связи с этим возрос интерес ученых к категории авторской модальности. С конца 80-х гг. XX в. появилось множество научных работ, посвященных проблемам данной категории. Вместе с тем, к сожалению, до сих пор категория авторской модальности не была полно и всесторонне изучена с точки зрения диахронического подхода, большинство исследователей рассматривают эту категорию на материале современного языка, из-за чего теряется возможность увидеть ее в развитии.

Настоящая статья посвящена исследованию модальной организации старорусского памятника ораторской прозы «Послание на Угру» Вассиана Рыло (XV в.). Этот выдающийся текст был написан в тяжелый исторический момент. Архиепископ Ростовский, Ярославский и Белозерский Вассиан пишет великому князю Ивану III, потому что с походом на Русь выдвинулся хан Ахмат. Священник хочет поддержать своего правителя и убедить его дать отпор врагу. Учитывая тот факт, что Вассиан пишет вышестоящему лицу, он не может в полной мере продемонстрировать свою личность в тексте. Но перед ним стоит конкретная задача – побудить князя к действию. Поэтому автор прибегает к средствам побудительности, которую мы рассматриваем как ведущий компонент авторской модальности, поскольку она служит средством выражения авторского «я» в данном тексте.

Ключевые слова: антропоцентризм, модальность, авторская модальность, побудительность, ораторская проза, послание, диахрония

Введение

В настоящее время, как справедливо отмечает С. С. Ваулина, «в центре внимания исследователей модальности текста находятся вопросы, связанные с изучением текстообразующей функции модальности, а это означает, что речь фактически идет об авторской модальности» [1, с. 26].

Действительно, категория авторской модальности вызывает неизменный интерес у современных лингвистов [4; 10; 16]. И особого внимания заслуживают работы, в которых категория авторской модальности изучается с точки зрения диахронии [2; 11; 15], поскольку в них тексты исследуются не только в рамках антропологического подхода (изучение категории авторской модальности предполагает учет человеческого фактора в языке), но и в исторической перспективе, что позволяет проследить, как формировалась и видоизменялась данная категория.

Известно, что «авторская модальность теснейшим образом связана с коммуникативной установкой текста, из чего следует, что авторская модальность имеет разную степень эксплицированности в зависимости от жанрово-стилевых особенностей текста» [3, с. 60]. Действительно, исследователи сходятся во мнении, что наиболее эксплицирована авторская модальность в жанрах публицистического стиля [6], и это утверждение справедливо и по отношению к историческим памятникам русского языка.

Публицистический стиль в истории русского языка

В связи с важностью публицистического стиля для реализации категории авторской модальности при диахроническом подходе, необходимо обратиться к истории становления данного функционального стиля в памятниках русского языка. Н. И. Пруцков отмечал, что «в Древней Руси не было специального термина для определения публицистики» и «границы публицистического жанра, которые мы можем наметить, конечно, весьма условны» [12, с. 273]. Тем не менее невозможно не согласиться с утверждением о том, что «древнерусская литература с момента своего возникновения встала на службу государству, нося ярко выраженный публицистический характер» [5, с. 12]. Публицистичность древнерусских памятников выражалась прежде всего в том, что древнерусский автор стремился «высказаться по волнующей его теме, заявить о своих политических и идеологических пристрастиях, взглядах и убеждениях» [5, с. 12].

Таким образом, следует признать, что памятники древнерусской письменности отличались характерными признаками публицистического дискурса [7], а именно информативностью (автор создавал свой текст, откликаясь на происходящие события, старался донести свою позицию до большого круга читателей) и воздействием на читателя (перед создателем текста стояла конкретная задача — дать морально-нравственные ориентиры, заставить читателя откликнуться на волнующие его вопросы).

Наиболее ярко публицистические черты выразились в таком жанре древнерусской письменности, как «ораторская проза». Мы уже подробно рассматривали историю, разновидности и характеристики данного жанра [3]. Отметим лишь, что к памятникам ораторской прозы мы относим такие подвиды жанра, как «поучение», «слово» и «послание».

Зародившаяся в древнерусском периоде истории русского языка, в старорусский период ораторская проза вышла на новый этап развития, поскольку события, происходившие в стране (возвышение Москвы, Ку-

ликовская битва, Стояние на Угре, окончательное освобождение от ига и многие другие заметные события, произошедшие с XIV в. до венчания на царство Ивана IV), заставляли авторов говорить со своими читателями на остросоциальные темы, выбирать форму, которая позволяет максимально воздействовать на своего адресата. Данной задаче лучше всего отвечал жанр именно ораторской прозы. В это время создаются тексты, которые еще долго будут оказывать влияние на последующую литературу: ораторская проза старорусского периода станет образцом для авторов более позднего этапа развития русского языка при создании текстов, относящихся к публицистическому стилю.

Одним из выдающихся памятников ораторской прозы периода старорусского языка является «Послание на Угру», написанное в XV в. архиепископом Вассианом Рыло.

Историческое значение и характеристика старорусского памятника «Послание на Угру» Вассиана Рыло

В 1476 г. московский князь Иван III принимает решение перестать платить дань Орде, а в 1480 г. отказывается признать зависимость от нее. В связи с этим хан Ахмат, возглавлявший Орду, выдвигается с походом на Русь. Князь, решая, как поступить, собирает совет с митрополитами и боярами, на котором получает ответ: *«чтобы стоял крепко за православное христианство противу бесерменству»* [17, с. 380] — *«чтобы он крепко стоял за православное христианство против басурман»* [17, с. 381], после чего отправляется на Угру, где уже находится войско Ахмата. Так началось «Стояние на Угре», в ходе которого ни одно из войск не решалось на серьезные военные действия.

В эти дни Иван III получает послание от архиепископа Ростовского, Ярославского и Белозерского Вассиана Рыло. Как отмечает И. М. Кудрявцев, «оно является едва ли не лучшим произведением русской публицистики XV в., замечательным как со стороны патриотического содержания, так и со стороны соответствующей его содержанию патетической формы» [8, с. 158]. Автор обеспокоен нерешительностью князя и обращается к нему с призывом последовать примеру прежних правителей, в первую очередь, разумеется, примеру Дмитрия Донского, который ровно на сто лет раньше (в 1380 г.) разбил войско татаро-монгол в Куликовской битве. Вассиан пишет князю: *«И достойным хвалам великий князь Дмитрие, прадед твой, какво мужество и храбръство показа за Доном над теми же окаанными сыроядци, еже самому ему напреди битися и не пощадь живота своего избавления ради христьянскаго!»* [18, с. 392] — «А достойный похвал великий князь Дмитрий, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными сыроядцами — сам он впереди бился и не щадил жизни своей ради избавления христиан» [18, с. 393]. Он надеется, что князь услышит его и поступит так же, как поступали его предшественники.

У Вассиана двойственное положение — с одной стороны, он пишет человеку, который выше его по статусу, он должен быть вежлив, учтив, ни словом, ни намеком не принизить личность князя в своем послании, с другой — он понимает значимость своего письма. Призывая Ивана дать

отпор хану Ахмату в бою, автор стоит за нерушимость территориальной целостности Московского государства. Архиепископ понимает, что ему необходимо найти проникновенные слова, но при этом фигура автора письма должна оставаться второстепенной, на первом плане должен быть адресат послания. В этой ситуации священнослужитель прибегает к средствам, эксплицирующим авторскую модальность, чтобы подтолкнуть князя к активным действиям.

Побуждение как ведущий компонент авторской модальности Послания Вассиана

Установив конкретную коммуникативную цель своего послания, автор из всех форм выражения побудительности (к таким формам относятся призыв, приказ, инструкция, просьба, мольба, разрешение, совет / рекомендация, предложение [9, с. 161]) выбирает для своего текста только две: призыв (категорическую) и просьбу (смягченную)¹. Это объясняется тем, что призыв хотя и является категорической формой выражения побуждения к действию, но, в отличие от приказа, всегда мотивируется высокими идеями автора (мотивом использования формы призыва может служить, например, желание защитить государство от общих врагов, призвать нацию к духовному сплочению). Несмотря на то что Вассиан пишет вышестоящему лицу, ситуация оправдывает использование именно этой формы. В то же время выражение побуждения через просьбу смягчает общий тон Послания Вассиана, при чтении текста не возникает мысли о том, что архиепископ дерзит князю: он напоминает Ивану о его долге перед отечеством, а не указывает ему.

Время требует от Вассиана решительности, поэтому чаще всего он использует в своем тексте форму призыва. Призыв встречается в простых предложениях, где выражается при помощи императива, например: «Токмо мужайся и крепися, о духовный сыну, яко же добрый воинъ Христов, по евангельскому великому господню словеси: “Ты еси пастырь добрый, душу свою полагает за овца”» [18, с. 388] — «Только мужайся и крепись, духовный сын мой, как добрый воин Христов, по великому слову Господа нашего в Евангелии: “Ты пастырь добрый, который жизнь свою отдает за овец”» [18, с. 389]; «Въспоминай же реченная неложными усты Господа Бога нашего Исус Христа» [18, с. 390] — «Вспоминай сказанное неложными устами Господа Бога нашего Иисуса Христа» [18, с. 391].

Мы находим форму призыва и в сложных предложениях. Автор активно употребляет условные сложноподчиненные предложения, в которых используется союз *аще* (если). Прибегая к такой модели, архие-

¹ Известно, что в инвариантное модальное значение побуждения включаются семантические модификации, среди них ученые традиционно выделяют три основных типа конкретных вариантов: категорический, смягченный, нейтральный [9, с. 47], вследствие чего в состав плана содержания побудительной модальности включают три основные семантические зоны, «выделяемые в соответствии с особенностями реализации модальных оттенков инвариантного значения побуждения с учетом некоторых коммуникативно-прагматических параметров» [9, с. 48].

пископ пытается сообщить князю, что произойдет, если он послушается наставления или, напротив, не услышит совета: «*Тако же убо и нынѣ, аще поревнуеши своему прародителю, великому и достойному хвалам Димитрию, и тако же потщися избавити стадо Христово от мысленаго волка, и Господь Богъ, видѣвъ твоє дерзновение, такожде поможет ти и покорит врагы твоя под нозѣ твои*» [18, с. 392] — «Так и теперь, если последуешь примеру прародителя твоего, великого и достойного похвал Димитрия, и так же постарайся избавить стадо Христово от мысленного волка, то Господь Бог, увидев твоє дерзновение, также поможет тебе и покорит врагов твоих под ноги твои» [18, с. 393]; «*Аще ли убо ты, о крѣпкій, храбрый царю, и еже о тебѣ христоролюбивое воинство до крове и до смерти пострадажут за православную христову вѣру и за Божию церкви, яко истиннии присная церковная чада, в ней иже породилася духовною и нетлѣньна банею, святым крещениемъ, якоже мученици своею кровию, блажени бо и преблажени будут в вѣчном наследии, улучивше сие крещение, по немже не възмогут согрѣшити, но восприимут от Вседержителя Бога вѣнца нетлѣнны и радость неизреченную, ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не взиде*» [18, с. 392–394] — «Если бы ты, о крепкий и храбрый царь, и твоє христоролюбивое воинство до крови и смерти пострадали за православную веру христианскую и за Божии церкви, как истинные во всем чада церкви, в которой родились духовно банею нетления, святым крещением, как мученики своею кровью, — блаженны и преблаженны будут в вечном наследии, получив это крещение, и после него не смогут согрешить, но получают от Вседержителя-Бога венцы нетленные и радость неизреченную, какой око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не входило» [18, с. 393–395].

Кроме того, встречаются примеры использования формы призыва в сложных предложениях с союзом *аще* и с глаголом в императиве: «*Аще ли же еще любоприхиси и глаголеши, яко: “Под клятвою есмь от прародителей, — еже не поднимати руки противу царя, то како аз могу клятву разорити и съпротив царя стати”, — послушай убо, боголюбивый царю, аще клятва по нужди бывает, прощати о таковых и разрѣшати нам повелѣно есть, иже прощаем, и разрѣшаем, и благословляем, яко же святѣйший митрополит, тако же и мы, и весь боголюбивый събор, — не яко на царя, но яко на разбойника, и хищника, и богоборца*» [18, с. 394] — «Если же ты будешь спорить и говорить: “У нас запрет от прародителей — не поднимать руку против царя, как же я могу нарушить клятву и против царя стать?” — послушай же, боголюбивый царь, — если клятва бывает вынужденной, прощать и разрешать от таких клятв нам повелено, и мы прощаем, и разрешаем, и благословляем — как святѣйший митрополит, так и мы, и весь боголюбивый събор: не как на царя пойдешь, но как на разбойника, хищника и богоборца» [18, с. 395]. В таких случаях реализуется «взаимная связь ситуаций предопределяющей и предопределенной, то есть ситуации-следствия» [13, с. 562–563], таким образом автор вводит пояснение «если будет сделано так, то дальше необходимо поступить следующим образом». Отметим, что выражение побудительности через модель «*аще* + императив» характерно и для предшественников Вассиана (например, мы находим такие предложения еще в «Поучении Владимира Мономаха». Ср.: «*Аще забываете сего, а часто прочитайте: и мнѣ будет бе-сорома, и вамъ будет добро*» [19, с. 400] — «Если же не будете помнить этого, то чаще переци-

тывайте: и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо» [19, с. 401]. Однако в более ранних памятниках ораторской прозы категорическая зона семантического значения модальности была практически недопустима (велика была роль этикетных формул, в связи с их значимостью возникало и желание автора отречься от своего текста), по этой причине авторы выбирали форму совета / рекомендации [14, с. 72 – 77].

Выражение побуждения в форме просьбы, как мы отмечали выше, необходимо для того, чтобы показать Ивану III, что Вассиан помнит о своем положении, помнит, что не имеет права указывать князю. Эта форма выражения побудительности представлена в сложных предложениях, в которых используется перформативный глагол *молю*. Выбор данного глагола не случаен — он подчеркивает и статус пишущего, и силу его желания убедить князя начать действовать: «*Молю же убо и величество твое, о боголюбивый государю, да не прогнѣваеши на мое смирение, еже первѣе дрѣзнувшу ми усты къ устом глаголати твоему величеству, твоего ради спасения*» [18, с. 386] — «Молю величество твое, о боголюбивый государь, не прогневайся на меня, смиренного, что давеча дерзнул я заговорить с твоим величеством откровенно, твоего ради спасения» [18, с. 387]; «*Молю же и о сем царское твое остроумие, и Богом данную ти премудрость, да не позариши моему худоумию*» [18, с. 397] — «Молю же твое царское многоумие и Богом данную тебе премудрость, да не пренебрежешь моим худоумием» [18, с. 398].

Отдельную роль в выражении авторского «я» в Послании играют многочисленные эпитеты, которые являются в полном мере средством выражения побудительности и работают на усиление авторской позиции. При помощи эпитетов Вассиан вводит оппозицию «свой / чужой», благодаря которой воздействует на сознание адресата: возвышая личность князя и противопоставляя ему хана Ахмата, он пытается уверить Ивана, что дать бой — единственно верное решение, потому что князь — человек «благоверный», «христолюбивый», «пресветлейший» и «преславный» («*Благовѣрному и христолюбивому... наипаче же во царих пресвѣтлѣйшему и преславному государю великому князю Ивану*» [18, с. 386]), «великоумный» («*Помысли убо, о велеумный государю*» [18, с. 390]), «духовный сын» («*Токмо мужайся и крепися, о духовный сыну*» [18, с. 388]), с ним сила «честного креста» («*крѣпко вооружився силою честнаго креста*» [18, с. 388]), а его противник — представитель «безбожных варваров» («*Нашедшая ради нынѣшняя скорби и бѣд от безбожных варварѣ*» [18, с. 386]), «окаянный волк» («*исходиши противу оному окаанному мысленому волку*» [18, с. 388]).

Усиливается авторская позиция и при помощи такой стилистической фигуры, как риторический вопрос: «*Убойся же и ты, о пастырю, не от твоих ли рук твоѣх кровь възыщет Богъ, по пророческому словеси? И гдѣ убо хоцеи избѣжати или воцаритися, погубив врученное ти от Бога стадо? <...> И гдѣ паки отходиши, пастырю добрый, кому оставляеши нас, яко овца не имущи пастыря?»* [18, с. 390] — «Устрашись же и ты, о пастырь — не с тебя ли възыщет Бог кровь их, согласно словам пророка? И куда ты надеешься убежать и где воцариться, погубив врученное тебе Богом стадо? <...> Куда же ты уходишь, пастырь добрый, кому оставляешь нас, словно

овец, не имеющих пастыря?» [18, с. 391]. Вопросы Вассиана также призывают главного адресата Послания задуматься и решиться на важный поступок в этот трудный для отечества час.

Выводы

Послание на Угру Вассиана Рьло является одним из самых значимых памятников ораторской прозы старорусского периода истории русского языка. Данный памятник – пример зарождающейся публицистической мысли в России, здесь автор пытается по-настоящему убедить читателя и доказать правильность своих идей. Его авторское «я» реализуется через категорию побудительности, потому что перед ним стоит задача не продемонстрировать свою исключительность, а убедить Ивана III быть мужественным в этот исторический момент. Сейчас хорошо известно, что события разрешились без боя, а желание Вассиана уговорить князя повторить подвиг Дмитрия Донского не исполнилось, но это не умаляет ценности настоящего текста. Автор изящен в выборе слов, средств художественной выразительности, он помнит о своем положении, но и не забывает о своем долге перед князем и народом, а потому не почтительно молчит, а решительно действует, когда от него этого требует время.

Список литературы и источников

1. Ваулина С. С. Средства выражения авторской модальности в «Слове о полку Игореве» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2016. № 15 (2). С. 25–33.
2. Ваулина С. С., Серганова Д. А. Модальность как способ раскрытия личности автора памятника древнерусской письменности «Поучение Владимира Мономаха» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2021. № 1. С. 12–18.
3. Ваулина С. С., Серганова Д. А. Textoобразующая функция авторской модальности в «Поучении преподобного Серапиона» // Мир русского слова. 2021. № 3. С. 59–66.
4. Девина О. В. Семантическая доминанта как структурообразующий компонент авторской модальности (на материале поэмы А. Т. Твардовского «За далью даль») // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 28–32.
5. Ельникова О. Е. Публицистичность литературы Киевской Руси: тексты, авторы, аудитория : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
7. Иванова М. В., Клушина Н. И. Публицистика в истории русского литературного языка: от древнерусской словесности к интернет-коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2018. № 16 (1). С. 50–62.
8. Кудрявцев И. М. «Послание на Угру» Вассиана Рьло как памятник публицистики XV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1951. Т. 8. С. 158–186.
9. Кукса И. Ю. Средства выражения побудительной модальности в русском языке XI–XIV веков : дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 1997.

10. Опарина А. В. Категория модальности в свете антропологической лингвистики // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 45–52.
11. Опарина А. В. Специфика проявления авторской модальности в списках «Повести временных лет» (лексико-грамматический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.
12. Пруцков Н. И. История русской литературы : в 4 т. Л., 1980. Т. 1.
13. Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой., М., 1980. Т. 2.
14. Серганова Д. А. Побудительность как ключевой компонент авторской модальности в древнерусской ораторской прозе XI–XIII веков // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 3 (46). С. 72–77.
15. Старовойтова Н. В. Модальность сложноподчиненных предложений со значением обусловленности в русском языке XVII – первой четверти XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2006.
16. Стародубова О. Ю. Метаморфозы авторской модальности и понимание текста // Языковое бытие человека и этноса. 2018. № 20. С. 131–141.
17. Повесть о стоянии на Угре / пер. Я. С. Лурье // Библиотека литературы Древней Руси : [в 20 т.]. Т. 7. СПб., 1999. С. 380–385.
18. Послание на Угру Вассиана Рыло / пер. О. П. Лихачевой // Библиотека литературы Древней Руси : [в 20 т.]. Т. 7. СПб., 1999. С. 386–399.
19. Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М., 1978. С. 392–413.

Об авторе

Дарья Александровна Серганова — ст. преп., Балтийской федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: serganova-dasha@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9839-8285>

SPIN-код 5720-1098

D. A. Serganova

MEANS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S MODALITY IN THE EPISTLE TO THE UGRA OF VASSIAN RYLO

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 11 February 2024

Accepted 22 May 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-2

To cite this article: Serganova D. A., 2024, Means of expressing the author's modality in *The Epistle to the Ugra of Vassian Rylo*, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, № 4. P. 16–24. doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-2.

It is an axiom in modern linguistics that language must be studied with consideration of the anthropological factor. In this regard, scholars have shown increasing interest in the category of authorial modality. Since the late 1980s, numerous academic works have been devoted

to exploring this category. However, unfortunately, the category of authorial modality has not yet been fully and comprehensively studied from a diachronic perspective; most researchers examine this category based on modern language, which limits the ability to observe its development over time.

This article focuses on the study of the modal organization in the Old Russian oratory prose monument *The Epistle to the Ugra of Vassian Rylo* (15th century). This outstanding text was written during a critical historical moment. Archbishop Vassian of Rostov, Yaroslavl, and Belozersk writes to Grand Duke Ivan III as Khan Akhmat advances towards Russia. The priest seeks to support his ruler and persuade him to resist the enemy. Considering that Vassian is writing to a superior, he cannot fully display his personal voice in the text. Nevertheless, he faces a clear task – to urge the prince to act. Therefore, the author employs means of exhortation, which we consider a leading component of authorial modality, as it serves as a means of expressing the author's "self" in this text.

24

Keywords: anthropocentrism, modality, author's modality, motivation, oratorical prose, epistle, diachrony

The author

Daria A. Serganova, Assistant Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: serganova-dasha@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9839-8285>

SPIN code 5720-1098